

О МЕСТЕ АРХАНГЕЛОГОРОДСКОГО ПОЛКА В ИСТОРИИ АРХАНГЕЛЬСКОГО СЕВЕРА

В региональной историографии давно сложилось и успешно культивируется такое понятие, как «северные полки»¹. Когда, как и на основе чего это понятие родилось, сейчас сказать трудно.

Некогда у ряда наших уважаемых историков и краеведов (ныне покойных Г.Г. Фруменкова, Л.Г. Шмигельского, а также ныне здравствующих А.М. Кондрескула, Л.И. Санникова, Н.А. Макарова, А.А. Семьина) сложилось мнение, переросшее со временем в твёрдое убеждение, что существовала некая категория полков русской армии, которые следует считать северными как по наименованию (поскольку они получили своё имя от названий северных губерний и провинций), так и по сути, поскольку формировались по принципу землячества). Чаще всего упоминаются два полка из их числа — Архангельский и Двинской, которые якобы были сформированы в 1802 году «в столице Севера из истых поморов»

Ложная исходная посылка определила все дальнейшие построения исследователей, вследствие чего они пришли к выводу, что поморы в составе подобных земляческих полков принимали участие в таких крупнейших сражениях прошлого, как Полтавская битва 1709 г. и Бородинское сражение 24–26 августа 1812 г.

Приведём несколько таких наиболее характерных упоминаний о «северных полках» в местной периодике и книжных изданиях.

«Неувядаемой славой покрыли себя на Бородинском поле Архангельский и Двинской пехотные полки, сформированные в нашем городе в 1802 году из поморов [разрядка моя. — Е. К.]. Они обороняли Багратионовы флеши. Мужество и героизм проявили северяне-офицеры Степанов, Рыков, Канищев, Бородин, Готовский, Варнин».

Ист.: Участие северян в защите Отечества в 1812 г. // Наш край в истории СССР / под ред. Г.Г. Фруменкова. — Архангельск: СЗКИ, 1974. С. 44.

«В Бородинской битве, в этом «самом торжественном, самом трагическом акте великой драмы двенадцатого года» (В.Г. Белинский), отличились Архангельский и Двинской пехотные полки, сформированные в столице Севера из истых поморов в 1802 г. [разрядка моя. — Е. К.]. Они входили в состав 2-й Западной армии, оборонявшей укрепления на левом фланге Бородинского поля, так называемые Багратионовы флеши».

Ист.: Фруменков Г.Г. Поморы в 1812 году: К 175-летию Отечеств. войны 1812 года // Следопыт Севера. — Архангельск, 1986. С. 127–145.

«В основу новой военной организации был положен территориальный принцип комплектования воинских частей. Полки содержались и комплектовались провинциями, которые в 1708 году дали им свои имена [разрядка моя. — Е. К.]. Так появился 17-й Архангелогородский. Его ближайшими соседями по нумерации оказались 11-й Псковский, 19-й Костромской, 22-й Нижегородский пехотный полки. Этими названиями, казалось, сама древняя Русь говорила со своей армией на языке славы предков. Помимо всего прочего, Петр I отлично понимал значение чувства землячества [разрядка моя. — Е. К.], столь развитого в русском народе, для поддержания высокого боевого духа в частях».
Ист.: Шмигельский Л. Не меняя своего «Я» // Волна. 1994. 21 февраля. № 20. С. 3; 22 февраля. № 21. С. 4.

«В знаменитой Полтавской баталии в центре первой линии боевых порядков рядом с гвардейцами прославленных Преображенского и Семеновского полков сражались они [северяне. — Е. К.] в составе сформированного по принципу землячества [разрядка моя. — Е. К.] Архангелогородского полка».

Ист.: Кондрескул А.М. Архангельский край и Северная война (1700–1721) // Календарь памятных дат Архангельской области. 1996. — Архангельск, 1996. С. 32–33.

«С конца XVII века в петровской России началось формирование полков, носивших название городов и местностей, рекрутами из которых преимущественно укомплектовывались эти полки [разрядка моя. — Е. К.]. Были созданы полки с северными,

поморскими названиями: Архангелогородский, Белозерский, Вологодский, Вятский, Каргопольский, Олонецкий, Пермский, Устюжский».

Ист.: Санников Л. От «посошной рати» и «даточных людей» // Правда Севера. 2003. 14 августа. С. 17.

«28 сентября 1708 г. на территории современной Беларуси в Могилевском сражении у дер. Лесной произошло одно из крупнейших и важнейших сражений в ходе войны России со Швецией за выход к Балтийскому морю. В нем под командованием Петра I и его военачальников принимали участие многие северяне в составе Вятского, Устюжского и Каргопольского полков, сформированных по принципу землячества» [разрядка моя. — Е. К.].

Ист.: Кондрескул А.М. Участие северян в битве при дер. Лесной в годы Великой Северной войны (1700–1721) // Защитники Отечества. Материалы V и VII областных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. — Архангельск, 2000. С. 61.

Надо признаться, что и автор доклада когда-то поддался обаянию столь близкого сердцу северянина мифа, в течение ряда лет собирал и изучал сведения об истории Архангелогородского пехотного полка. В итоге появились обоснованные сомнения в северном происхождении этого полка, а также и других упомянутых полков.

В предлагаемом материале на примере Архангелогородского полка автор намерен показать и доказать, что реально существовавший в Архангельской губернии полк не имел ничего общего с представлением о нём, а точнее с мифом, внедрённым в массовое сознание северян.

Автору удалось восстановить историю возникновения этого мифа. Но по этическим соображениям она будет оставлена за рамками данной публикации.

О наименовании полков

Ещё в допетровские времена в российской армии существовал обычай именовать полки по своим командирам. Так первоначально при создании новых регулярных полков поступал и Пётр I. Однако в дальнейшем он отказался от этого обычая. И «постепенно главным принципом наименования полков стал «географический», т. е. именование по городам и территориям. Так, с 10 марта 1708 г. (по

другим сведениям — ещё с октября 1706 г.) большинство регулярных полков получило «географические» имена, что явно было связано с новым административным делением России на губернии и провинции»².

В дальнейшем столь явная связь способствовала появлению весьма распространённого, но неверного утверждения о том, что «они [полевые полки. — *Е. К.*] в петровское время получали наименования по местам своих боевых отличий либо по районам дислокации или комплектования». В частности, П.В. Шавенков пришел к такому выводу, исследуя полковые истории³. С ним солидарны и ряд других исследователей истории полков петровского времени⁴. Шавенков полагает, что принципы именования гарнизонных и полевых частей были принципиально отличны. Первые «обычно получали имена тех городов и провинций, в которых располагались»⁵. Относительно полевых полков ситуация была не столь очевидной.

Действительно, большинство регулярных полевых полков в начале XVIII в. получили имена городов Европейской России. Однако это не означало, что они формировались или располагались в этих городах⁶. Подход к наименованию здесь был принципиально иным.

В петровское время полки в большинстве своём получали «географические» имена от названий старинных русских городов, расположенных в центре, на северо-западе страны и в Поволжье — то есть тех поселений и губерний, которые являлись основным источником комплектования и финансового содержания регулярных войск. Характерно, что наиболее крупные в то время города (как правило, это центры губерний, давшие им свои имена) были представлены в рядах армии каждый двумя полками — пехотным и драгунским⁷.

По окончании Северной войны полки в подавляющем большинстве были расквартированы в провинциях, не совпадавших с их наименованиями; при этом и рекруты в полки поступали в основном из районов его расположения⁸.

По мнению П.В. Шавенкова, выбор Петром I «географических» имён регулярных полевых полков являлся не случайным и был связан не столько с районами их расположения или комплектования, сколько со его стремлением продемонстрировать значимость соответствующих регионов для внутренней и внешней политики России⁹.

Об Архангелогородских полках

Касательно нашего полка следует сделать существенное уточнение. В российской императорской армии существовал не один, а несколько полков, носивших наименование **АРХАНГЕЛОГОРОДСКИЙ**:

Между этими полками не было никакой связи — ни служебной (функциональной), ни исторической. Архангелогородский гарнизонный полк никогда за всё время своего более чем 200-летнего существования не выступал из г. Архангельска. В свою очередь, армейские (полевые полки) — Архангелогородские пехотный и драгунский никогда в г. Архангельске не были. Общим для них было лишь территориальное (географическое) название¹⁰.

Особо следует подчеркнуть, что все три полка были сформированы в гораздо более ранние сроки, чем упоминаемая выше дата — **1802 г.**, и именно тогда они и обрели своё северное наименование.

	Сформирован (дата и место)	Получил наименование Архангелогородского
Архангелогородский солдатский (пехотный) полк	1700 г. Казань	1708 г. В дальнейшем наименование полка неоднократно менялось ¹¹
Архангелогородский драгунский полк	1703 г. под Ямбургом	1708 г. ¹² Вновь сформирован в 1895 г.
Архангелогородский гарнизонный солдатский полк	1711 г. Архангельск	1711–1727 гг.

О назначении Архангелогородских полков

Несмотря на то, что все указанные полки первоначально входили в состав регулярной армии, назначение каждого из них было принципиально отличным.

Архангелогородские пехотный и драгунский полки относились к полевым, или армейским, полкам. Их функции четко регламентировались воинскими уставами¹³. Архангелогородский гарнизонный полк относился к т. н. внутренним полкам и, следовательно, решал достаточно широкий круг задач¹⁴. В их число входили обязанности по несению караульной службы; обеспечению рекрутских паборов, вплоть до сопровождения партий рекрутов и кантонистов к месту несения службы; подготовке из рекрутов новых солдат; содержанию инвалидов и немощных отставных нижних чинов; а также выполнению полицейских функций в случае возникновения смуты на данной территории. Нередко такие полки были местом службы офицеров, получивших в сражениях тяжёлые рапы и увечья, а также проштрафившихся офицеров.

О создании и первоначальной истории архангелогородских полков

1. Архангелогородский солдатский полк¹⁵

Первоначальное наименование — полк солдатский полковника Захария Елизаровича Кро (Крога). Был сформирован в 1700 г. на юге России в Казани комиссией генерала А.И. Репнина из даточных людей. В дальнейшем полком командовали: полковник Еремей Васильевич Шварт, Михаил Михайлович Хилинский, Алексей Михайлович Дейдют (Дедют). В 1702–1708 гг. — генерал Роман Вилимович Брюс. В 1705 г. назывался С.-Петербургским обер-комендантским полком. С 1708 г. он именовался как Архангелогородский солдатский полк.

Полк участвовал в военных действиях в 1701 г. под Ригой, в 1702 г. — под Нотебургом (Шлиссельбургом), в 1703 г. — у Ниеншанца. За участие в штурмах Шлиссельбурга и Ниеншанца личный состав был награжден памятными медалями. Затем полк нёс гарнизонную службу в С.-Петербурге. В 1706 г. он действовал под Выборгом, в 1708 г. — на реке Неве, в 1709 г. — под Выборгом, в 1710 г. — в Кексгольме, в 1713 г. — у Гельсингфорса. В 1714–1715 гг. полк был в составе галерного флота у шведских берегов, в 1716–1717 гг. в гарнизоне Або. В 1722 г. полк — в «низовом походе», участвовал во взятии Дербента.

2. Архангелогородский драгунский полк¹⁶

Его предтеча — выборный драгунский батальон фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева. Был сформирован в 1703 г. под

Ямбургом из выборных людей драгунских полков. В 1705 г. он переформирован в выборный батальон (шквадрон) и его состав увеличился с двух до пяти рот. В 1704 г. им командовал полковник Шамордин. В 1708 г. переформирован в Архангелогородский драгунский полк.

Полк действовал в 1705–1706 гг. под Выборгом и Астраханью, в 1707 г. — под Дерптом. В 1708 г. он участвовал в боях под Ракобольшо, на реке Неве, у Копорья и Сойкиной мызы, в 1710 г. — под Выборгом, Кексгольмом, Гельсингфорсом. В 1711–1714 гг. полк принимал участие в Померанской экспедиции, в 1716–1717 гг. находился в Польше, в 1722–1723 гг. — в Персидском походе у Сулина и Дербента.

3. Архангелогородский гарнизонный солдатский полк¹⁷

Первоначальное наименование — Архангелогородского гарнизона полковника Монастырева (по другим источникам — Архангелогородского гарнизона полк солдатский полковника Гулица). Полк сформирован в 1711 г. в Архангельске из солдат местных жилых полков и рекрут. В 1711–1725 гг. нёс гарнизонную службу в Архангелогородской губернии — в Архангельске, Кольском и Пустозерском острогах. В 1727 г. полк Монастырева наименован как 1-й Архангелогородский гарнизонный полк (позднее Устюжский), полк Гулица — 2-м Архангелогородским гарнизонным полком.

О комплектовании и содержании полков¹⁸

Как известно, комплектование российской армии с 1703 г. производилось на основании единого принципа — рекрутских наборов. Плановые рекрутские наборы проводились в ноябре каждого года. Первоначальное обучение рекрутов производилось непосредственно в полках, но с 1706 года вводится обучение на рекрутских станциях.

Армейские (полевые) полки, в т. ч. Архангелогородские пехотный и драгунский, комплектовались партиями рекрутов, прибывавших из губерний, к которым они были приписаны. Например, в 1706 г. в числе солдат С.-Петербургского обер-комендантского полка (с 1708 г. — Архангелогородского пехотного полка) значились: свиязцы, симбирцы, арзамасцы, саранцы, касимовцы и другие жители южных регионов России.

Гарнизонные войска (к которым относился и Архангелогородский полк) первоначально были сформированы «из городских стрельцов, солдат, рейтар и других войск прежнего времени, а так-

же и из неспособных к полевой службе и людей новых регулярных полков». В дальнейшем они пополнялись также и рекрутами.

С 1806 года создаются запасные рекрутские депо, в которых рекруты проходили обучение. Депо были закреплены за конкретными дивизиями, в полки которых и были обязаны поставлять новых солдат. Таким образом, удалось поддерживать постоянную боеготовность армейских полков. Известно о существовании Каргопольского рекрутского депо, но встречаются и упоминания о таком же Архангелогородском депо.

Изучение документов, хранящихся в фондах ГААО, позволило установить, что в первой четверти XIX в. в Архангельске и Архангельской губернии не было полевых полков, кроме Углицкого и Софийского. После боёв и понесённых потерь они выбывали из действующей армии на длительное время (с 1808 по 1814–1816 гг.) и были размещены здесь для пополнения своих штатов за счёт получения и обучения новых рекрутов.

Относительно 1802 года

В трудах наших историков упоминается дата формирования в Архангельске двух «северных» полков — Архангельского и Двинского — 1802 г.¹⁹ Простой арифметический подсчёт показывает, что одновременно сформировать в Архангельской губернии два полноценных пехотных полка было невозможно²⁰. К тому же рекрутов нашей губернии в большинстве своем традиционно брали в Балтийский флот. Например, по третьему частному набору численность собранных рекрутов в Архангельской губернии составила 455 чел., все они определены в Балтийский флот²¹; по седьмому частному, очередному набору 1847 г. — 566 чел. Абсолютное большинство их — 516 рекрутов — было назначено к распределению опять-таки в Балтийский флот.

Об участии «северных полков» в Полтавской битве

«В знаменитой Полтавской баталии в центре первой линии боевых порядков рядом с гвардейцами прославленных Преображенского и Семеновского полков сражались они [северяне] в составе сформированного по принципу землячества [разряда моя. — Е. К.] Архангелогородского полка».

Ист.: Кондрескул А.М. Архангельский край и Северная война (1700–1721) // Календарь памятных дат Архангельской области. 1996. Архангельск, 1996. С. 32–33.

Действительно, в Полтавской битве принимал участие Архангелогородский драгунский полк. Но, как упоминалось выше, он был сформирован в г. Ямбурге и отнюдь без учёта пресловутого принципа землячества.²²

Об участии «северных полков» в Бородинском сражении

Даже самое поверхностное знакомство с боевым путём Архангелогородского пехотного полка порождает сомнения в следующих утверждениях наших авторов:

«Неувядаемой славой покрыли себя на Бородинском поле Архангельский и Двинской пехотные полки, сформированные в нашем городе в 1802 году из поморов. Они обороняли Багратионовы флеши. Мужество и героизм проявили северяне-офицеры Степанов, Рыков, Канищев, Бородин, Гутковский, Варнин».

Ист.: Участие северян в защите Отечества в 1812 г. // Наш край в истории СССР / под ред. Г.Г. Фруменкова. — Архангельск, 1974. С. 44.

«В Бородинской битве, в этом «самом торжественном, самом трагическом акте великой драмы двенадцатого года» (В.Г. Белинский), отличились Архангельский и Двинской пехотные полки, сформированные в столице Севера из истых поморов в 1802 г. Они входили в состав 2-й Западной армии, оборонявшей укрепления на левом фланге Бородинского поля, так называемые Багратионовы флеши».

Ист.: Фруменков Г.Г. Поморы в 1812 году: К 175-летию Отечеств. войны 1812 года // Следопыт Севера. — Архангельск, 1986. С. 127–145.

Небольшое историческое расследование, проведённое автором, дало следующие результаты.

Архангелогородский пехотный полк в расписании Русской армии на 01.06.1812 г. значился находящимся в Дунайской армии, т. е. вне пределов России²³. Двинской пехотный полк в расписании вообще не значится. При изучении следующего документа — расписания Русской армии в Бородинском сражении ни тот, ни другой «северный» полк также не обнаруживаются²⁴.

Дабы исключить возникшие сомнения, мы обратились за комментарием к С.В. Львову, заместителю директора по научной работе Музея-панорамы «Бородинская битва» (авторитет и компетентность которого очевидны). На вопрос автора статьи: «Принимали

ли участие Архангелогородский и Двинской пехотные полки в Бородинском сражении?» — он ответил следующим пояснением:

«Действительно, в 1812 году в Российской армии существовал Архангелогородский пехотный полк. Только в Бородинском сражении он участия не принимал, так как с начала войны состоял в Дунайской армии, во втором корпусе Эссена, в восьмой пехотной дивизии. Вместе с Дунайской армией полк выступил в Россию двумя батальонами (один батальон остался для охраны границы); позже полк вошел в состав армии Чичагова в четвёртый корпус Эссена. Полк был сформирован в 1700 г. на юге России.

Что касается Двинского пехотного полка, то он был сформирован только в 1863 г. из части Ревельского пехотного и др. полков. Хотя свою историю Двинский полк берет от 21 Егерского полка, входившего в 1812 г. в состав 3-й пехотной дивизии П.П. Коновницына (3-й пехотный корпус Тучкова 1-го) и участвовавшего в Бородинском сражении. Но 21-й Егерский полк был сформирован в Либаве в 1805 г. из 6 рот 2-го Егерского полка. А Двинский полк в 1863 г. формировался в Ревельской губернии».

Окончательную точку в этом расследовании поставил документ, обнаруженный автором в фондах ГААО — формулярный список отставного поручика **Ивана Васильевича Пивоварова**²⁵. Пивоваров происходит из экономических крестьян Вологодской губернии. После отставки в 1832 г. он обосновался в Соломбальском селении, где и завершил в 1848 г. свой жизненный путь. В военную службу Пиваров вступил рядовым 31.12.1803 г. в Архангельский [Архангелогородский] пехотный полк, откуда вышел в отставку спустя 20 лет прапорщиком. Его послужной список, по сути дела, является подробным описанием боевого пути Архангелогородского пехотного полка. В нём находим такую запись: «1812-го июня, с 21 августа по 26 на обратном пути [с берегов Дуная. — *Е. К.*] в Россию».

На первый взгляд, так ли уж важно проводить подобные ревизии трудов наших историков? Однако следующий отрывок из недавно вышедшего в Архангельске издания наглядно иллюстрирует последствия существования подобных мифов:

«...В Отечественной войне 1812 года против Наполеона прославили себя многие северяне. Особо отличились в Бородинском сражении Архангелогородский и Двинской полки, входившие в армию генерала П.И. Багратиона. В них служили и выходцы из Шелеков-

*ского прихода (Савинской волости Онежского уезда Архангельской губернии). По книгам, фильмам, учебникам истории все знают, какое значение придавалось сражению под Бородино и как жестоки были бои. Во время одной из контратак Архангелогородский полк, оборонявший Багратионовы флеши, лишился многих офицеров, ранен был и командир полка. Погиб знаменосец. **Афанасий Фуртиков** — гордитесь, земляки! — подхватил боевое знамя и ринулся в атаку, увлекая за собой солдат. Полк отбросил врага. А наш земляк, сраженный в бою, упал на землю, истекая кровью. Его удалось вынести с поля боя. Долгое время лечился в лазарете. Дальше служить не мог и вернулся в родной Шелековский приход. Возил почту на волостной почтовой станции, вел немудреное хозяйство; но все в волости знали: это герой Отечества, так как указом царя Александра I за мужество, проявленное на поле Бородино, он был навсегда освобожден от подати».*

Ист.: Макаров Н.А. Антоний Сийский и Шелековский приход Онежского уезда Архангельской губернии в XVI — начале XX века // История Отечества. Святые и святыни Русского Севера. — Архангельск, 2006.

Более огорчает другое. Подобными поспешными попытками записать в земляки чужие воинские формирования невольно предаётся забвению подлинная частица военной истории Архангельского Севера. Речь идёт о своём, исконно северном Архангелогородском гарнизонном полку. Пусть у него не столь блестящая история и не именит он участием в великих сражениях. Тем не менее даже при поверхностном ознакомлении с ней видно, сколько примечательного таит его более чем 300-летнее служение России. К сожалению, она совершенно не исследована.

В заключение следует пояснить, что именовать эту гарнизонную часть **Архангелогородский гарнизонный полк** не совсем корректно. Такое название носит несколько условный и обобщённый характер.

Фактически её предтечей были два гарнизонных полка — Устюжский и Архангелогородский. С течением времени эти полки претерпели немало трансформаций — они то объединялись в одну войсковую часть, то разделялись на отдельные батальоны. Незменными для них были лишь место базирования и наименование — Архангелогородский.

Архангелогородский гарнизонный полк примечателен уже тем, что в его составе было немало незаурядных людей — как среди

командиров, так и рядовых. Для примера назовём имена лишь двух офицеров. Унтер-офицером начинал здесь свою армейскую службу архангелогородец Андрей Григорьевич Непенин, участник многих войн, герой Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии, декабрист. Другой декабрист Иван Петрович Жуков был направлен в этот полк как поднадзорный. Командиру полка вменялось в обязанность ежемесячно доносить о его поведении.

Полк наряду с другими сыграл весьма значимую роль в подготовке русской армии к Отечественной войне 1812 года. В канун войны, в октябре–ноябре 1811 года в Москве были сформированы четыре пехотных полка: Тернопольский, Виленский, Симбирский и Одесский. Для каждого из них Архангелогородский гарнизонный полк подготовил и направил по две роты.

История этой войсковой части завершилась 20 февраля 1909 г., когда был подписан приказ о расформировании **Архангелогородского резервного пехотного батальона**²⁶, который фактически являлся прямым потомком упомянутых полков. Батальон был расформирован, личный его состав после слияния с 198-м пехотным резервным Александро-Невским полком и 246-м Грязовецким резервным батальоном стал составной частью 198-й пехотной Александро-Невского полка.

¹ А именно Архангелогородский, Белозерский, Вологодский, Вятский, Ингерманладский, Каргопольский, Олонецкий, Пермский, Устюжский.

² Один из дореволюционных военных историков так отзывался о причинах такого способа именованья: «Мысль Петра Великого назвать полки по именам русских земель и дать им знамёна с гербами провинций, которыми назывались, была мыслью глубоко обдуманной. Служа под этими знамёнами, солдат считал себя принадлежащим к великому государству, интересы которого защищал» (Потто В.А. История 44-го драгунского Нижегородского полка. Т. 2. — СПб., 1893. С. 41) // Шавенков П.В. Российская регулярная кавалерия в 1698–1917 гг. Справочник / Web-site Военно-исторический клуб «Ахтырские гусары»: <http://www.gusa.ru/kniga1.html>.

³ Шавенков П.В. Российская регулярная кавалерия в 1698–1917 гг. Справочник / Web-site Военно-исторический клуб «Ахтырские гусары»: <http://www.gusa.ru/kniga1.html>.

⁴ Вскоре после формирования первых 20 полков Пётр I переложил заботы об их содержании на города центральных русских губерний. Полк назывался Рязанским не потому, что набирался из рязанцев или стоял в Рязани. Просто расходы на его содержание были переложены на Рязань / «Рязанского полка драгуны» и «Рязанский драгунский полк» / http://grigorov.ru/interesting/ryaz_drag_polk.html.

⁵ Все, в 1700 году сформированные полки, при учреждении своем, получили, а в последствии изменяли свои наименования, по начальствовавшим ими Полковникам, и только с 1708 года начали принимать постоянные названия, по именам разных провинций и городов. Число полков также переменилось, от формирования новых и расформирования прежних, и непременно утверждено, в первый раз, уже в 1711 году, вместе с учреждением в России постоянных Гарнизонов. В течение этих десяти лет, в состав регулярных войск были постепенно обращены, оставшиеся от прежнего времени, Стрелецкие Солдатские и Рейтарские полки, также Гусары, Копейщики и Городовые Казаки. — Цитируется по источнику: Эпоха Петра I. Одежда и оружие, с 1700 по 1725 год // «Историческое описание одежды и вооружения российских войск», 1899. Т. 2. С. 5–63; Web-сайт http://wforma.narod.ru/uniforma/T02/T02_01.htm.

⁶ Шавенков П.В. Российская регулярная кавалерия в 1698–1917 гг. Справочник / Web-site Военно-исторический клуб «Ахтырские гусары»: <http://www.gusa.ru/kniga1.html>.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ В армии было несколько типов полков, имевших различные штаты, вооружение и структуру. В пехоте: **солдатские регулярные** (полевые и гарнизонные); **солдатские иррегулярные** (нерегулярные): жилые, т. е. постоянные и имевшие миллионную организацию (собираемые на определенный срок и затем распускаемые по домам); **ландмилиции**; **стрелецкие** полки (московские и городские). Имелись также привилегированные **гвардейские и выборные** полки. Конница разделялась на регулярные **драгунские** полки (полевые и гарнизонные) и иррегулярные полки: **рейтарские, конейные, гусарские, конной службы**. Для обучения и укомплектования вооруженных сил в пехоте и кавалерии создавались временные **комплектные и учебные** полки, которые ликвидировались после выполнения задачи. — Цитируется по источнику: Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698–1725. Краткий справочник. Под редакцией доктора исторических наук П.Г. Бескровного. Труды Государственного Исторического музея. Выпуск 48. — М., 1977.

¹¹ 17-й Архангелогородский Великого князя Владимира Александровича пехотный полк.

¹² Архангелогородский 19-й драгунский полк. С 1907 г.

¹³ К концу первого десятилетия XVIII века действующая полевая армия состояла из 54 пехотных полков и 34 полков кавалерии.

¹⁴ Так называемые гарнизонные полки охраняли границы и города: 2 драгунских и 40 пехотных, которые были образованы частично из бывших полков «иноземного строя», а частично из стрельцов.

¹⁵ Колтовой Е.Ф. К истории организации Архангелогородских полков (1698–1725 гг.) // Лодия. 2006. № 1: Сборник статей / сост. и отв. ред. В.В. Брызгалов. — Архангельск, 2006. С. 3–10.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ 19 февраля 1711 г. Пётр I подписал указ № 2319, в котором объявлялись штаты кавалерийских и пехотных полков с показанием расположения оных по губерниям». Каждый губернатор в своей губернии должен был обеспечить сбор

всех податей и направлять их прежде всего на содержание армии, флота, артиллерии и дипломатии. Согласно указу все армейские и гарнизонные полки для получения средств на своё содержание были расписаны по губерниям, а от них к каждой отдельной части назначались особые комиссары, которые и должны были вести все заботы по снабжению полков жалованием, продовольствием, мундиром и амуницией. Таким образом, пять губерний, в том числе и Архангелогородская, обязаны были содержать по 10 полков.

Применительно к Архангелогородской губернии этот вопрос исследован Кондрескулом А.М. в работе «Роль Поморья в формировании русской регулярной армии и флота при Петре Великом» // *Защитники Отечества. Материалы XIII региональных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике.* — Архангельск, 2003. С. 74–81.

¹⁹ В этот год вступили в службу в Архангелогородский гарнизонный полк два будущих участника Бородинского сражения — уроженцы Архангельского Севера Н.А. Олохов и А.Е. Каршин.

²⁰ В 1802 году был произведён 73-й рекрутский набор из расчёта по два рекрута от 500 человек. Численность населения в губернии по 8-й ревизии 1833 года составила 218 241 чел.

²¹ Магафанов Н.Н. Третий частный набор рекрутов в Архангельской губернии (1839 г.) // *Защитники Отечества.* Вып. 10. — Архангельск, 2007. С. 134–144.

²² **Архангелогородский драгунский полк.** Полк сформирован в 1705 году фельдмаршалом графом Б.П. Шереметьевым и именовался то «Выборным Швандроном генерал-фельдмаршала графа Шереметьева», то «Швандроном фельдмаршала графа Шереметьева». Затем этот Швандрон наименован: в 1708 году — Архангелогородским драгунским полком; 16 февраля 1727 года — Смоленским драгунским полком; 13 ноября 1727 года — Архангелогородским драгунским полком; 25 апреля 1762 года — Кирасирским генерал-майора графа Витгенштейна; 14 января 1763 года — Архангелогородским карабинерным. 16 февраля 1775 года Архангелогородский карабинерный полк присоединён целиком к Санкт-Петербургскому драгунскому полку, что ныне 1-й уланский Санкт-Петербургский генерал-фельдмаршала князя Меншикова полк. — Источник: О войсковых частях, принимавших участие в «Генеральной баталии» под городом Полтавой 27 июня 1709 года / Московское отделение общего архива Главного штаба. Опись 213, связка А. Web-сайт <http://www.milhist.ru/>.

О потерях полка в Полтавском сражении сведений не имеется, потому что «сказка» (полковой отчёт) полка не сохранилась. В личных «сказках» его офицеров, служивших в 1720 году в других кавалерийских полках, участие Архангелогородского драгунского полка в Полтавском сражении и в кампании 1709 года описано так: *«И в 709 году Архангелогородский драгунский полк был с генерал-поручиком Флюком на баталии под Красным Крутом, на штурме под Нехворощею и с бригадиром Шереметьевым на акции под Сенжарами, под Венриком, под Соколками, на главной баталии под Полтавою, а под Полтавою швандроны отъехали, фельдмаршала Реншильда взяли в полон и привели за караулом до ставки генерал-фельдмаршала графа Шереметьева и из под Полтавы пошли в Польшу с генерал-фельдмаршалом Гольцом и были на баталии против войск воеводы Киевскаго под м-чком Одолянами...»* Дела: № 1 (56). Л. 31; № 3 (58). Л. 126; № 9 (65). Л. 6; № 12 (68). Л. 122, 133, 144; № 18 (74). Л. 83, № 20 (76). Л. 73; № 25 (81). Л. 97.

²³ Русская армия в июне 1812 г. http://www.museum.ru/museum/1812/War/Sostav_rus/index.html.

²⁴ Русские соединенные армии при Бородино 24–26 августа (5–7 сентября) 1812 г. / Васильев А., Елисеев А. Web-сайт GENSTAB.RU: http://www.genstab.ru/oob_bor_ru.htm.

²⁵ Автор данного исследования изучил более 50 формулярных списков отставных военнослужащих, хранящихся в ГААО, из них 15 принадлежали уроженцам Архангельского Севера. В период с 1786 по 1812 гг. ни один из них не был призван в Архангелогородский пехотный или драгунский полки. 9 человек были определены в Архангелогородский гарнизонный полк и Улицкий пехотный полк (базировавшийся в г. Архангельске), остальные шесть — в Каргопольское рекрутское депо, Олонецкую и Вологодскую милицию, а также в 1-й, 2-й и 3-й морские полки.

²⁶ ГААО. Ф. 1244. Оп. 1. Д. 99. История Архангелогородского резервного пехотного батальона.

Приложение

Аггестат

**об отставке поручика Пивоварова
выданный ему от командира Отдельного корпуса
Внутренней стражи 16.09.1832 г.**

(ГААО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 94. О служащих в Архангельском земском суде чиновниках и служащих. Л. 19–22)

ПИВОВАРОВ Иван Васильевич (1789–19.07.1848, Соломбальское селение, Архангельский уезд, Архангельская губерния). Из экономических крестьян Вологодской губернии. Отставной поручик. После отставки жил в Соломбальском селении.

Жена — Татьяна Яковлевна, дочь чиновника 14-го класса Рыдалева. Сын — Пивоваров Константин Иванович, столоначальник Архангельского земского суда, коллежский регистратор (1853). Похоронен 20.07.1848 на Соломбальском приходском кладбище.

Военная служба:

В военную службу вступил рядовым в Архангельский [Архангелогородский] пехотный полк — 31.12.1803.

В коем произведён унтер-офицером — 28.11.1810.

Прапорщиком — 31.10.1823. С переводом в бывший Архангелогородский гарнизонный полк.

По расформированию онаго поступил во 2-й Архангелогородский батальон — 30.12.1829.

В онам подпоручиком — 31.03.1831.

По Высочайшему Е.И.В. приказу за ранами уволен от службы поручником с мундиром и пенсионом полного жалования — 07.06.1832.

Участие в боевых действиях:

1805-го с 3 сентября в Австрии, 20 сентября в сражении при местечке Аустерлиц.

1806-го с 20 ноября в Пруссии.

1807-го 26 и 27 января в сражении при местечке Прейсиш-Эйлау, с 26 апреля от Пилавы морским флотом следовал к укреплению Нейфорвайсерц, 4 мая в сражении при крепости Ваксельмундской на острове Прунг, с 13 по 15 в обратном следовании морским флотом в Пиллау, 28 в рейтереде в Дорж, 29 при Гейльсберге в сражениях;

1808-го с 18 июня в Молдавии и Валахии;

1809-го 29 июня переправляясь на правую сторону реки Дуная в сражениях: 28 августа при крепости Кюстенджи, 4 сентября под местечком Раковетом при разбитии Сераскира паши, 10 октября при селении Татарица, 21 при здаче крепости Браиловой;

1810-го 13 мая переправясь вторично на правую сторону реки Дуная 29 следовал в отряде к городу Разграду 1 июня при здаче онаго. Потом в сражениях: 11-го при блокаде крепости Шуми 17 при штурме города Рунцика (Рущика?), где ранен в правый костец, в правое плечо и правое ухо ружейными пулями;

1812-го июня, с 21 августа по 26 на обратном пути в Россию 29 сентября в сражении близ селения Кламани, где и ранен в правый бок ружейной пулей;

1813-го с 4 января в Княжестве Варшавском, Пруссии и Саксонии 27 апреля близ города Дрезден при переправе неприятеля чрез реку Эльбу в сражении и за отличие награжден знаком отличия военного ордена Св. Георгия под № 22 469-м Мая 8 и 9 под городом Баудином, августа 11 при городе Гальдберге 14 при селении Гейнздорфе октября 4 и 5 под городом Лейпцигом в сражениях;

1814 с 4 января за Рейном 2 февраля при селении Жоанвильер 18 при городе Суассон марта 15 при переправе чрез реку Марну 18 в сражениях при городе Париже 19 при взятии онаго находился; 1815-го апреля с 9 следовал из Российских пределов в Галицию чрез Слезию, Моравию, Богемию, Баварию и Княжество Баданское апреля 16 чрез реку Рейн во Французские пределы июля с 2 по 18 при блокаде крепости Метца был с сентября с 2-го декабря по 14-е в обратном следовании в Российские пределы.

Награды: знак отличия военного ордена Св. Георгия за № 22 469 — за отличие в сражении 27 апреля 1813 г. близ города Дрездена при переправе неприятеля чрез реку Эльбу; серебряная медаль в память вступления армии в Париж 19 марта 1814 г.